

Светлана Рыжакова

Аглонские чудеса

Материалы, представленные в настоящей статье, были собраны мной в августе 2003 г. в ходе полевого исследования в окрестностях Аглоны, небольшого города на юго-востоке Латвии (Латгале), где расположена одна из важных святынь христианского (прежде всего, католического) мира — храм Вознесения Богородицы.

Храм и монастырь были построены тут в начале XVIII в. доминиканскими монахами (получившими в латышском просторечии обозначение *baltie tēvi* — «белые отцы», по цвету облачения), которых пригласили сюда из Вильнюса помещики Иева и Дардзес Шостовицкие. Доминиканцы привезли с собой из Литвы икону Божьей Матери, вокруг которой сложилось несколько легенд и развился значительный культ.

Точное время создания иконы и ее автор неизвестны. В Тракае хранится идентичная икона, подаренная византийским императором Витаутасу Великому в 1384 г. в связи с крещением Литвы (и переданная в 1409 г. в Тракайскую церковь). Возможно, доминиканцы привезли в Аглону копию этой иконы, что было связано с закреплением памяти о гибели Миндаугаса, первого христианского правителя Литвы, и двух его сыновей в 1263 г., во время поездки в земли

Светлана Игоревна Рыжакова

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
lana@mega.ru

нынешней Аглоны. Ходят слухи и о подмене, о том, что икона в Аглонской церкви является оригиналом византийского происхождения, а в Тракае была оставлена копия.

Первая, деревянная, церковь в Аглоне и монастырь были построены в 1700 г.; в 1768 г. началось строительство каменных сооружений в барочном стиле, а в 1780 г. постройки были освящены. При первом латышском епископе, в 1920 г., храм в Аглоне получил статус кафедрального собора Рижского архиепископства, тут были открыты духовная семинария и католическая гимназия. В межвоенной Латвии Аглона стала паломническим центром. В советское время религиозная жизнь Аглоны была затруднена, однако — благодаря усилиям верующих — не прекращалась. В 1980 г., на празднование 200-летия храма, ему был присвоен статус *Basilica minoris*; в конце 1980-х — начале 1990-х гг. тут прошли ремонтные работы, благоустройство и расширение территории вокруг храма; и в августе 1993 г. его посетил папа Иоанн Павел II. Ныне Аглонская базилика является для Латвии памятником государственного значения; главный храмовый праздник Вознесение Богородицы отмечается здесь с 12 по 15 августа как национальный.

Несмотря на известность и значимость Аглоны в культурной географии Латвии, в собраниях латышского фольклора эта область представлена крайне скудно. Главной задачей моей работы 2003 г. было несколько заполнить эту лакуну и для начала выяснить, какие локальные верования бытуют здесь о чудотворной иконе Аглонской Божьей Матери, какую роль святыня играет в жизни местных людей, и — по возможности — записать рассказы о событиях, рассматриваемых как чудеса. Предполагалось определить, какие случаи тут воспринимаются и описываются как чудесные и как они интерпретируются.

Рассказы о чудесах занимают важное место в коммуникативной культуре практически всех народов мира. Функционально они располагаются между художественным творчеством (волшебная сказка — распространенный жанр фольклора и литературы) и повествованием о жизни, и почти всегда свидетельствуют о прорыве действительности, о соприкосновении человека с иным (священным, демоническим и т.п.). Чудо часто воспринимается как божественный дар, смысл которого, однако, может быть неочевиден и даже не всегда однозначно положительен. В разных религиозных культурах сформировалось различное отношение к чудесным событиям — от активного принятия и включения в основной конфессиональный «тезаурус» (чудеса Ветхого и Нового Заветов, в том числе исцеления и воскрешения мертвых; чудеса католических и православных

святых; чудеса, связанные с жизнью пророка Мухаммеда) до скептического развенчивания (ранний буддизм) или равнодушия (веданта, конфуцианство) (см.: [Miracle 1999: 740]). Однако позиция доминирующей конфессии по отношению к чудесному может не совпадать с представлениями, характерными для народной, массовой религиозности (см.: [Lang 1997: 50, 410–411]).

Взаимосвязь реального случая, воспринимаемого как чудесный, и рассказа о нем очень не проста. Иррациональность чуда «подтягивает» к себе все прочие составляющие (задействованных людей и обстоятельства); само событие, описываемое как чудо, влияет на структуру рассказа о нем. Повествование часто делится на три части: главная, кульминационная часть (чудесное событие) обрамляется описанием ситуации до и после него. Чудо — трансформация, принципиальные перемены, происходящие с людьми и миром, в котором они живут, — составляет основу всего рассказа, выступает движущей силой, организующей структуру повествования и дающей пищу для размышления и рассказчику, и слушателю.

В рассказах о чудесах, как правило, наблюдается стремление осмыслить подобные события, придать им дидактическую направленность, выявить определенные закономерности. Не менее интересным представляется и социальный аспект подобных повествований: люди какого возраста, пола, образования их знают/помнят/рассказывают.

При сборе представленного ниже материала использовались включенное наблюдение в течение нескольких кратковременных посещений Аглоны и двух недель постоянного проживания, а также интенсивное общение с ее жителями, запись бесед и интервью (которые зафиксированы в аудиофайлах и полевом дневнике и находятся в авторском архиве).

Я жила в частном доме, расположенном в 1,5 км от Аглоны и получившем статус «натурального биологического хозяйства» — современной трансформации старой дачной традиции, широко распространенной в Восточной Латвии (в 1960–1980-е гг. значительную часть приезжих составляли ленинградцы; см. [Ryzhakova 2009: 409–415]). В рамках европейского туристического бизнеса ныне активно развивается тренд экологически чистого образа жизни, который стал основным элементом для сельского туризма балтийских стран, и в частности Латгале¹.

¹ Это иногда дополняется темой высокой духовности, например, в рекламе одного из туристических хозяйств около Аглоны: «Юглайни. Не туристический дом. Не дом бизнеса. Человек. Природа. Общество. Вера. Религия. Церковь. Высший Разум».

Отбор информантов происходил непосредственно в ходе работы и был основан на рекомендациях знакомых мне жителей Аглоны и ее окрестностей. Всеми моими собеседницами по теме чудес оказались женщины; поговорить с аглонскими мужчинами о необычных, чудесных событиях в жизни не удавалось, отчасти по причине их коммуникативной пассивности, отчасти из-за «немужского», «несерьезного» характера этой темы. В шести глубоких интервью фигурировала тема чудесных событий, произошедших в жизни местных жительниц, их близких и знакомых; чудотворная икона Аглонской базилики играла существенную роль в большинстве повествований об их жизни. Нужно признать, что в силу столь короткого периода полевой работы и немногочисленности информантов предлагаемые в настоящей статье материал и выводы носят предварительный характер и далеко не исчерпывают сложной и многоплановой темы чудес Аглоны, которая (насколько мне известно) еще практически не представлена в латышской научной фольклористической и этнографической литературе.

Итак, исходя из имеющегося материала, аглонские чудеса можно поделить на следующие группы.

1. Чудеса возникновения самой церкви и сохранения ее целостности

Появление Аглонской церкви, согласно местным устным преданиям, было результатом чуда. Не исключено, что этот рассказ имеет литературное происхождение, а впоследствии фольклоризировался (аналогичные истории известны о церкви святой Катрины в Кулдиге). Приведенный ниже рассказ в той или иной мере оказался известен всем моим собеседницам, вот одна из наиболее полных версий.

Pierakstīts tas nekur nav, bet no paaudzes uz paaudzi iet... Baznīcu saka celt 1697–98 gados, un tas bija saistīts ar dominikāņu mūkiem ierašanu. Pirms tam te, pie Rušonas ēzera, dzīvoja muižnieki — Šostovickas, un Aglonas zeme piederēja viņiem. Muižu valdīja sieva, vīrs bija karavīrs, un viņš bieži mājās nav bijis. Saimniece bija ļoti dievbijīga, pie viņas bieži viesojas mūki un garīdznieki no Lietuvas, mises rīkoja muižas kapellā.

Muižas kalpotāji kas pa mežu dzīvoja, puspagāni bija, lai gan nokrisfīti bija, un starp viņiem bija meitene, vārdā Anniņa. Pa dienu viņa strādāja muižā, nāca uz mājām, mājās visi pagāni, un neļāva tai meitenei lūgties. Meitene izgājuse no mājām, te kaut kur mežā vidū — tajā vietā, kur ir kapsēta... viņa mežā vidū skatīja rožukroni, un viņai lūgšanas laikā parādījās Dievmāte starp divām eglēm, ar bērniņu uz rokām, teikusi, ka

viņa vēlētos lai šeit uzcelta baznīca. Nu, meitene aizgājusi laikiem uz mājām... nē, gan uz darbu nākošajā dienā, stāstīja savai kundzei par šo atgadījumu... Tas tā arī palika. To vietu cilvēki apzīmējušas. Tagad tur ir pieminēklis. Cilvēki nāc lūgties [Aglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona].

[Это нигде не записано, но идет из поколения в поколение... Церковь начали строить [в] 1697–98 гг., и было это связано с появлением доминиканских монахов. До того здесь, у озера Рушонас, жили два помещика — Шостовицкие, и земля Аглоны принадлежала им. Имением управляла жена, муж был военным, и его часто не было дома. Хозяйка была очень богобоязненна, у нее часто гостили монахи и духовенство из Литвы, в капелле усадьбы устраивали мессы.

Слуги усадьбы, которые жили в окрестных лесах [по-видимому, на окрестных хуторах. — С.Р.], были полуязычниками, и хотя крещеные были, и среди них была девушка по имени Анныня. Днем она работала в усадьбе, приходила домой, а дома все язычники, и не разрешали той девушке молиться. Девушка выходила из дома, тут, где-нибудь среди леса — на том месте, где кладбище... она посреди леса читала молитвы по четкам, и во время молитвы ей явилась Божья Мать между двух елей, с ребеночком на руках, сказала, что хочет, чтобы тут была построена церковь. Ну, девушка пошла, кажется, домой... нет, на работу на следующий день и рассказала своей госпоже об этом случае... Так и стало. Место то люди отметили. Теперь там памятник. Люди молиться приходят.]

На мой вопрос: «Что значит — между двух елей?» («Ko nozīme — starp divām eglēm?») — был дан ответ: “Nu nezīnu, varbūt, tāds ka Dievs uz augšu paceltas rokas, gaismās... varbūt kaut kāds pielicis klāt, leģenda” [Aglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona]. — «Ну не знаю, может быть, такой, как Бог, поднятые кверху руки, на свету... может быть, кто-то прибавил, легенда».

Как чудо воспринимается появление в Аглоне доминиканских монахов и строительство церкви (существует предание о том, что одному из них во сне привиделась каменная белая церковь на месте более старой, деревянной [Aglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona]). Подчеркивается взаимосвязь чудотворных Аглонской и Остробрамской икон Богородицы.

Во всех записанных интервью имеются рассказы о неприятностях, случившихся с людьми, которые хотели разрушить крест или образ Христа в 1940-е гг. (в рамках советской антирелигиозной пропаганды); покушение на целостность храма, согласно распространенным поверьям, немедленно ведет к болезням и даже гибели.

Вот два примера — рассказы о попытках разрушить распятие во дворе храма.

Par krucifiksu, kas stāv pie Aglonas bazilikas sakrālā laukumā. Padomju vara viņu gribēja nojaukt. Un izsaucas viens cilvēks, devas nojaukt krustu, paņēma līdz vienu puiku. Un pie pašiem Aglonas kapiem, ne no kā zirgs tā sabijis, saka skriet, tas bērniņš izkuleņojis no ratiem, bet tam vīrietim — sapinis grožos, un viņu tas zirgs ravis un stipri sakropļojis. Un arī — vēl šodien tas krucifiks stāv. Tā vajadzēja, laikam, ka viņu nenojaukt, to krucifiksu [Anc_01. PF 22.08.2003. 63 g.v. Jaunaglonā].

[О распятии, которое стоит у Аглонской базилики, на священном дворе. Советская власть его хотела разрушить. И вызвался один человек, двинулся разрушить крест, взял с собой одного мальчишку. И у самого Аглонского кладбища, ни с того, ни с сего, конь так перепугался, понес, парнишка выкатился из телеги, но тот мужчина — запутался в вожжах, и конь разодрал, сильно искалечил. А распятие то — по сей день стоит. Наверное, так нужно было, чтобы не разрушить его, распятие.]

Aglonā bija maksāts vidusskolniekiem lai pie bazilikas nojaukt krustā sisto Jēzus tēlu. Nu, divi uzņēmas, komjaunieši, un rītā viņiem vajadzēja iet novākt. Bet vakarā izejot pastaigā, ar šautriņam, ar bultu, viņi viens otru ievainoja. Un viens, kam tika iešauta mugurā šautriņa, tika paralizēts. Un tā, krucifiks vēl šobaltdien stāv. Netika nojaukt [Anc_01. PF 22.08.2003. 63 g.v. Jaunaglonā].

[В Аглоне платили школьникам, чтобы те у церкви разрушили прибитый к кресту образ Иисуса. Ну, двое взялись, комсомольцы, и на утро нужно им было идти, ломать. Но вечером они пошли на прогулку, со стрелами, и один другого стрелой покалечил. И тот, которому в спину попала стрела, был парализован. И так распятие стоит по сей день. Не было разрушено].

2. Чудеса, происходящие с людьми, обращающимися к Богородице и выполняющими обеты

Значительную часть рассказов о чудесах составляют случаи осуществления желаний (выздоровление больных, рождение детей и т.д.) в результате выполнения обетов, накладываемых на себя верующими, почитания местного образа Богородицы, прямого обращения к Аглонской Божьей Матери. Обеты обозначаются словом *arņemšanas* (букв. «принятие на себя», «принятие решения», «взятие обязательства»): “Cilvēks arņemas, vai iet ar kājam svētceļojumā, vai rožukroni skaitīt” [Sur_02. PF 20.08.2003. 48 g.v. Yoksti]. — «Человек принимает на себя обет идти пешком в паломничество или по четкам читать молитвы».

По словам моих собеседниц, Аглонская Божья Мать имела три преимущественные «специализации». В XIX — первой половине XX в. она была известна как защитница воинов. Вотивные дощечки с надписями «Счастливо вернуться с войны» приносили к ее образу. Известна история о медальоне с образом Аглонской Богоматери, в который попала пуля, благодаря чему носивший его солдат остался жив [Aglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona].

Другая сфера ее покровительства распространялась на учащих-ся. По-видимому, к концу XIX — началу XX в. относятся рассказы о студентах (в частности, учившихся в Санкт-Петербурге), которые обращались за поддержкой к этой чудотворной иконе, приносили ей дары (серебряные кубки) и оставляли в церкви вотивные дощечки [Anc_01. PF 22.08.2003. 63 g.v. Jaunaglona].

Наконец, третья и главная ее функция касается лечения. Свидетельства об излечении — это самые ранние случаи обращения к чудотворной иконе. В начале XVIII в. в окрестностях Аглоны была эпидемия чумы (что упоминается даже в гимне в честь Аглонской Божьей Матери); в 1,5 км от Аглоны, по дороге в Вишки, находится чумное кладбище. Но вокруг самой Аглоны, как гласят легенды, люди не умирали, во многом благодаря доминиканским монахам, которые лечили и проводили моления с просьбой о выздоровлении. Прихожане почитают родник, бьющий около базилики: его вода используется посетителями храма против глазных и других болезней (рассказывается множество конкретных случаев излечения).

Благодарность Пресвятой Деве выражалась в дарах, приносимых в церковь. Все мои собеседницы вспоминали об обычае нести сюда яйца (приносили столько, что их складывали в кучи и потом откармливали ими свиней), масло, сало, шерстяные и льняные ткани, нитки, вязаные вещи (особенно варежки и носки), церковное облачение и предметы интерьера; а также о традиции фиксации этих даров: у доминиканцев была учетная книга, куда их записывали. Особенное подношение совершил кардинал: он отвез в базилику свой орден Трех звезд, провозгласив, что все, что он сделал, было совершено с помощью Пресвятой Девы [Aglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona]. Особый вид подношений составляли вотивные изображения ног, рук, глаз и других больных частей тела, о выздоровлении которых люди молились.

Я записала несколько историй чудесного выздоровления, рассказанных моими собеседницами.

Выздоровление одной из моих собеседниц (48 лет) оказалось связано с обетом бабушки: после родов она 10 дней пролежала в коме, и тогда бабушка на коленях проползла вдоль дорожки, которая раньше вела от креста до входа в церковь (около 200 м), прося ей здоровья. Выздоровление было воспринято как чудо. «И это был не первый и не последний раз, когда я просила Божью Матерь» [Sur_01. PF 19-27.08.2003. 48 g.v. Yoksti].

Другая записанная история повествует о чудесном спасении: семья плыла в лодке по озеру, везли крестить ребенка. Лодка перевернулась, и пока люди выбирались, потеряли младенца, которого унесло течением. Стали молиться Богородице и вскоре нашли его в камышовых зарослях — он запутался в пеленках, плыл и пристал к берегу [Agl0_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona]. Известна история о парне-наркомане, который вдруг стал ходить в церковь и исцелился [Anc_01. PF 22.08.2003. 63 g.v. Jaunaglona].

Жизнь одной из информанток (65 лет), согласно ее собственному рассказу, представляет собой постоянное явление чудесного, хотя и наполнена с детства тяжелыми болезнями: «Только Божья Матерь хранила меня от смерти. И это — Божье чудо!» В 10 лет она испугалась собаки, вслед за чем у нее начала болеть нога, и вскоре был обнаружен остеомиелит. После долгого пребывания в больнице девочка была выписана домой как безнадежная, врачи отказались ее лечить. Родители обратились к монахиням из Аглоны, те стали читать в книгах и дали рецепт — красную глину уварить в кашу и на льняной ткани накладывать на ногу, меняя повязку и вынося старую глину (которая становится «большая») из дома. Процедуру эту делали в течение трех дней перед Рождеством, а в это время монахини в монастыре молились о ее здоровье. «И глина, и Божья Матерь — обе помогли!» Потом ей сказали — пусть идет в церковь, благодарит. «И теперь я всю жизнь хожу. Никогда не отказываюсь, если помыть церковь нужно, украсить». Ее невестка никак не могла родить, и ей уже собирались делать кесарево сечение. Узнав об этом, свекровь начала молиться, зажгла свечу Аглонской Божьей Матери, и невестка прямо на операционном столе в один момент родила. После молитв в Аглоне родился ребенок и у брата моей собеседницы [Eg_01. PF 22.08.2003. 65 g.v. Jaunaglona].

По словам В.Г. (55 лет), вся жизнь может быть воспринята как чудо: «Я довольна своей жизнью. Все мои родные умерли на своих ногах. Это только благодаря Божьей Матери. Разве же это не чудо?» [Jas-Gr_01. PF 20.08.2003. 55 g.v. Juglaini].

Как чудо описывалась легкая смерть мужа одной из рассказчиц (75 лет).

Mans vīrs viegli nomira. Tikai vienu ziemu slimoja. Viņam bija zarnos asaka — no kurienes viņa? Šitā ieduras, notika sastrutojums. Saslimoja ar vederu. Ne par ko negribēja braukt uz slimnīci — es ar varu viņam... Izsauca ātro, uzlika operācijā, izņēma asaku. Nakfī sataisīja operāciju, vienu dienu padzīvoja, un nomira, 13 augustā. Viņam bija 84 gadi, bet stiprs tāds. Kā tā asaka iegāja, pasakiet man? 16 augustā paglabāja. Visi brinās: Dievmātes svētība. Mož tā vajadzēja? Laikam, tā vajadzēja [Ancv_01. PF 22.08.2003. 75 g.v. Jaunaglonā].

[Мой муж легко умер. Только одну зиму болел. У него была кость в кишках — откуда она? Так вот, впилась, кровотечение произошло. Заболел животом. Ни за что не хотел ехать в больницу — я его силой... Вызвали «скорую», положили на операцию, вынули кость. Ночью операцию сделали, один день пожил и умер, 13 августа. Ему было 84 года, но сильный такой. Как та кость вошла, скажите мне? 16 августа похоронили. Все удивлялись: Благословение Божьей Матери. Может, так надо было? Наверное, так надо было.]

Чудеса, происходящие с паломниками, идущими в Аглону на праздник 15 августа

Главный храмовый праздник Аглоны — день Успения Богородицы, отмечаемый 15 августа. По словам одной рассказчицы (63 года),

ir minēts, ka nākuši no draudzes svētceļojumā ar karogiem un dziesmām. 1860-jos gados. Tad pirmo reizi tiek minēts Aglonas svētceļojums. Droši vien, pēc dzimtbūšanas atceļšanas, kad cilvēki varēja brīvi pārvietoties. Tadag nāk no visām malām, nāk ar kājam. Bet agrāk, es atceros, un mana mamma stāstīja, ka ar kājam nāca tikai no tuvākajiem draudzēm, bet mēs dzīvojam Ludzā, tad braucām ar vilcienu līdz Aglonas stacijai, un no turienes nāca ar kājam. No Rīgas vilciens nāca Latvijas laikā. Cilvēki nāca visos gados [Aglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglonā].

[Говорят, что шли из приходов в паломничество с хоругвями и песнями. В 1860-е годы. Тогда в первый раз упоминается паломничество в Аглону. Наверное, после отмены крепостничества, когда люди смогли свободно передвигаться. Теперь идут отовсюду, пешком идут. Но раньше, я помню, и мама рассказывала, что пешком шли только из ближайших приходов, а мы жили в Лудзе и ехали на поезде до Аглонской станции, и оттуда шли пешком. В латвийское время [в межвоенной Латвии, 1920–1930-е гг. — С.Р.] из Риги ходил поезд. Люди приходили во все времена.]

В некоторых рассказах вспоминаются более или менее явные противодействия властей массовому храмовому празднеству в советское время:

Vistrakākais bija, es atceros, 1960-jie gadi. Paslūdināja nagusērgu, aizvēra visus ceļus un nelaīza nevienu cilvēku uz Aglonu, bet cilvēki nāca tik un tā... Neļāva braukt ar mašīnām. Mana mamma un tante brauca no Ludzas rajona, autobusā biļetes nepārdeva. Taksometriem arī bija jāreģistrējas, un parasti tantiņas pateica tuvākas Aglonai vietas. Un šoferis šeit nedrīkstēja cilvēkus ņemt — uzreiz pārbaudīja. Daži mēģināja sapelnīt, braucot līdz krustojumam un atpakaļ [Agl0_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona].

[Самое жуткое было, помню, — 1960-е годы. Объявили ящур, закрыли все дороги и ни одного человека не пускали в Аглону, но люди все равно шли... Не разрешали на машинах ездить. Мои мама и тетя ехали из района Лудзы, в автобусах билеты не продавали [до Аглоны. — С.Р.]. Такси тоже должны были регистрироваться, и обычно тетушки называли ближайшие к Аглоне места. И таксист тут не имел права брать людей — тут же проверяли. Некоторые пытались заработать, ездя до перекрестка и обратно.]

1980-jos gadu beigās visi ierobežojumi bija noņemti, un sākās svētceļojumi. Pirma bija grupa no Rēzeknes, viņiem ir tāds protesta gariņš. Dziedāja, nākuši no Rēzeknes as kājam... Tāds Māras koris nodibināja: Rēzeknes mūzikas koledža un Daugavpils mūzikas koledža tagadējas visi salasījas, gājusi kājām. Tagad jau daudz... Lielāka tiesā, noskatījamies, nāk vairāk bērni un jaunieši... [Agl0_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona].

[В конце 1980-х годов все запреты были сняты, и начались паломничества. Первой была группа из Резекне, у них был такой протестный дух. Пели, шли пешком от Резекне... Основали такой хор Мары: собрались все из нынешних Резекненского музыкального колледжа и Даугавпилсского музыкального колледжа, шли пешком. Теперь-то уже многие... По большей части, как мы видим, дети идут, и молодежь...]

Ныне тысячи верующих-католиков совершают паломничество, некоторые группы приходят сюда пешком, организуют палаточные лагеря или останавливаются в школах, в частных домах Аглоны и ее окрестностей.

Особую группу чудесных историй составляют случаи, происходящие с паломниками. Вот один из них, произошедший с группой из Карсавы в 2003 г.

Šogad, piemēram, notika interesants gadījums ar Karsavas grupu, kas nāca uz Aglonas svētceļojumā. Vienas meitenes vecmāmiņa stāstīja. Viņi ir paliela grupa, kādi 30 jaunieši un dažas vecākas sievietes. Gājuši līdz Maltai, viss normāli, aiz Maltas viņiem piesējis viens piedzeris. On iet un lamājas, visādos traucēja, bērni lūdžas — tā katehizēja, kas audzina bērnus, teica: “Tagad lūgsimies par dzerājiem, jo katram jau kaut kāda problēma mājās ar to dzeršanu, bieži, lielai daļai”. Bet viņš iet un iet.

Tad tā katehitiete apstājas, pārmeta viņam lielu krustu un saka: “Ej projam mierā... Jezus Kristus vārdā, ej projam”. Tas apstulbis, pastāvējis, pablusinājis, galvu pagrozījis, un aizgājis. Nu, viņi gājuši tālāk. Liels mežs no Rēzeknes, mežā viņiem pievienojis viens vīrietis, simpātisks, ar bārdziņu, gariem matiem, šortos, ļoti skaistām acīm — meitenes, kā jau meitenes, pieverš uzmanību. Ļoti gudrs, stāsta no Bībeles veselas lapas, runājas ar viņiem, un kad viņu uzprāsija, lai viņš par sevi kaut ko atbild, beigās viņš stāsta, ka ilgi viņam bija nav ļaut runāt ar cilvēkiem, pēc tam arī teica — nebija brīvi viņam starp cilvēkiem dzīvot, bet — “jo viņi man ļoti daudz pāri darījuši”, ka viņš saka. “Bet nu šodien man atļauts ar jums aprunāties”. Viņš prasīja: “Kur jus ejat?” — “Tur mums mežā ir Jāņa māja, tur gulēsim pa nakti, vai Jūs nezināt, cik ilgi tas ir tālu?” (jo viņi domāja, viņš ir vietējs). Viņš saka: “Tas nevarētu būt tālu, bet es tūlīt paskatīšos”. Un viņš pazūd, pēkšņi neviens viņu neredz, vairāk viņa nav. Pēc kāda brītiņa viņš uzdrojējies, bet ar velosipedu, garās biksēs, un saka: “4 kilometri līdz tam mājām”. Nu pavisam tik īsi, ka viņš nevarēja tikt līdz tam mājām un atpakaļ, nu nekāda veida! Mazākie nav ievērojuši — nu, ir tas onkulis, nav tas onkulis, trīsdesmit bērni... Nu tad viņš atvadas, kur ir pagriezies uz tam mājām. Viņš saka: “Mēs vēl tiksimies”. — “Aglonā tiksimies? Jūs arī uz Aglonu?” — “Nē, — viņš saka, — mēs tiksimies Tur”, — rāda uz augšu. Nu, viņi tā nobrīnījušies, ka viņš šitāds te, nu kā... drusku ķerts. Nu, viņi aiziet līdz Jāņa mājām, kur viņi apmetušies. Tikko viņi iet istabā, viņi paliek sīvi. Viņiem no sienas svētbildē uz viņiem skatās tas cilvēks, ko viņi pa ceļam bija satikuši. “Mēs šo cilvēku redzējam! Viņš nāca mums līdz!” Visi pārbījušies, nometušies ceļos, skaita rožukroņus, un gandrīz nav gulējuši no tā — īpaši lielākie. Meitene atnākusi mājās no svētceļojuma — pavisam jocīga palikusi... Mēs ticam Dievam, bet nevarējam iedomāties kā ir vēl kāda dimensija, ko mēs nevaram redzēt un dzirdēt. Mēs esam pieradušas pie materiālas pasaules — un kad pēkšņi tāds kaut kas parādās — uzreiz visiem mazlietiņ šoka stavoklis. Tādi gadījumi reizēm notiek arī [Anglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona].

[В этом году, например, произошел интересный случай с группой из Карсавы, которая шла в Аглону в паломничество. Рассказала бабушка одной из девочек. Они — довольно большая группа, человек 30 подростков и несколько женщин постарше. Шли до Малты, все нормально, за Малтой привязался к ним один пьяный. Идет и ругается, по-всякому мешает, дети молятся — и та, которая проводит катехизацию, которая воспитывает детей, говорит: «Теперь будем молиться о пьющих, потому что у каждого же ведь дома имеется какая-нибудь проблема с этим пьянством, часто, у большинства ведь». Но тот идет и идет. Тогда та, воспитательница, останавливается, наложив на него большой крест и сказала: «Иди с миром... Во имя Иисуса Христа, уходи». Тот обомлел, постоял, почесался, головой помахал и ушел. Ну, идут они дальше. Большой лес от Резекне, в лесу

к ним присоединился один мужчина, симпатичный, с бородкой, длинными волосами, в шортах, с очень красивыми глазами — девочки, как уж девочки, обращают внимание. Очень умный, рассказывал из Библии целыми страницами, разговаривал с ними; и когда его спросили — пусть тот о себе что-нибудь ответит, он наконец сказал, что долго ему не было позволено с людьми разговаривать; потом сказал также — не разрешено ему было среди людей жить, но — «потому что они мне очень много плохого сделали», так он сказал. «Но сегодня мне позволено с вами поговорить». Он спросил: «Куда вы едете?» — «Там в лесу у нас дом Яниса, там мы будем ночевать; не знаете ли, как далеко до него?» (потому что они думали, он местный). Он сказал: «Это должно быть недалеко, но сейчас я погляжу». И он пропал, вдруг никто его не видит, нет его больше. Через некоторое мгновение он появился, но — на велосипеде и в длинных брюках, и говорит: «Четыре километра до того дома». Но совсем так скоро, не мог он до того дома добраться и обратно, ну никоим образом! Маленькие этого не заметили — ну, есть тот дядька, нету того дядьки, тридцать детей... Ну, теперь он простился, там, где поворот к тому дому. Он сказал: «Мы еще встретимся» — «В Аглоне встретимся? Вы тоже в Аглону?» — «Нет, — он сказал, — мы встретимся Там», — показывает наверх. Ну, они так поудивлялись, что он такой вот, ну как... тронутый слегка. Ну, они дошли до дома Яниса, где они расположились. Только зашли в комнату, тут и застыли. Смотрит на них со стены на иконе тот человек, которого они по дороге встретили. «Мы этого человека видели! Он шел с нами!» Все испугались, упали на колени, читают молитвы по четкам, и почти что не спали из-за этого — особенно те, кто постарше. Девочка вернулась домой из паломничества — совсем странная стала... Мы верим в Бога, но не могли представить себе, что есть еще какая-то дименсия, которую мы не можем видеть и слышать. Мы привыкли к материальному миру — и когда внезапно что-то такое проявляется, тут же у всех слегка состояние шока. Иногда и такие события происходят.]

Во всех интервью отчетливо разделялись «старые» и «новые» паломники и даже звучала критика поведения харизматических христиан.

Bērņibā manā, kad īstie svētcēlotāji gāja garām mūsu mājai. Kas viņiem ir bija līdzi: pāris maizes rīciņas, iesītais salveī sāls, basas kājas, kurpes uz pleciem. Un tagad? Tie svētcēlotāji iet, viņiem ir viss uz priekšu sagatavots, sarunāts, saplanots. Iešu tur un tur, galdu klās tas, sagaidīs tas. Agrāk — tikai padzerties iegāja iekšā. Saimnieks, ja ļoti gribēja palīdzēt, deva piena krūzi, vai ogu, auglīti, bet arī — diezvai. Un arī — agrāk gāja ar visu procesiju, no Kraslavas. Tagad ir mobīlais un tā tālāk. Ir cilvēki, kas uztvēr visu kā izklaidi, drusku [Jas-Gr_01. PF 20.08.2003. 55 g.v. Juglaini].

[В моем детстве [1940–50-е гг. — С.Р.], когда настоящие паломники шли мимо нашего дома. Что у них было с собой: пара ломтей хлеба, завязанная в салфетку соль, босиком, туфли за плечами. А теперь? Паломники эти идут, все у них заранее заготовлено, договорено, спланировано. Пойду туда и туда, стол накроем тот и тот, встретит тот. Раньше — только попить входили внутрь. Хозяин, если очень хотел помочь, давал кувшин молока или ягод, плодов, да и то — то ли да, то ли нет. А еще — раньше шли со всей процессией, из Краславы. Теперь — мобильник и так далее. Есть люди, которые воспринимают все немного как развлечение.]

Pagājušo gadā bija tā, ka svētceļnieki gāja garām mūsu mājai, jauniešu grupa, un ar visu karogu, apstājas pie mūsu krucifiksa un tad, ar tādām ovācijām — “kva-kva, mĵau-mĵau, hru-hru”... Vai tas ir tā? Vai tas iet tā? Kāds tas ir svētceļojums? Es uzskatu — svētceļojums ir pašizupurēšana. Es izupurējos tam gājienam, un lai saņēmt gāndarījumu no Aglonas Dievmates [Sur_03. PF 27.08.2003. 48 g.v. Yoksti].

[В прошлом году так было, что паломники шли мимо нашего дома, группа молодежи, и с хоругвью, остановились у нашего распятия, и так, со всякими овациями — «ква-ква, мяу-мяу, хрю-хрю»... Ну что это такое? Разве так подобает? Какое это паломничество? Я считаю — паломничество это самопожертвование. Я жертвую себя этому шествию, и чтобы получить в ответ удовлетворение от Аглонской Божьей Матери.]

На вопрос, зачем паломники сюда едут, все мои собеседницы говорили о конкретной, осязаемой помощи, которую оказывает Пресвятая Дева своим верующим: “Pēc paleidzeibas brauc, tikai pēc paleidzeibas” [Ancv_01. PF 22.08.2003. 75 g.v. Jaunaglonā] — «за помощью едут, только за помощью». — «А почему именно 15 августа?» — “A vot laikam tie ir tādi svētki, kad Dievamāte vairāk piedod visiem!” [Ancv_01. PF 22.08.2003. 75 g.v. Jaunaglonā] — «А вот наверное это такой праздник, когда Божья Мать больше всего всех прощает!»

4. Чудеса святого Антона

Подобно другим католическим областям Латвии, в Аглоне бытует множество рассказов о чудесах, совершаемых святым Антоном, к которому обращаются с просьбой найти потерянные вещи. Примером тому могут быть следующие рассказы.

Svētais Antons — pazaudētu lietu atradējs, palīgs. Man bija tāds gadījums. Mans laulības gredzens. Karstā vasaras laikā strādāju, uzliku uz mazo pirkstu. Bija zemeņu laiks, es strādāju dārzā, atnācu mājās — gredzena nav. Pamēģini tagad atrast mazo laulības gredzenu zemeņu stādos pamaņģos. Nu, saku skaiņīt svēto Antona lūgšanu un lūdzu, Anton, palīdz man! Nu, es iešu pa tam zemeņu pašķurināšos, — nu nav.

Un tur bija sarakta zeme — lai stādīt jaunus zemes, un uz tas sarakts zemes stāv mans gredzens. Tā kā nolikts virsū. Nu es tur nebiju! Neraku neko, bet tas gredzens nolikts tieši tur! Tas gan riktīgs brīnums bij.

Bet pārējie atgadījumi — tie ir simtiem, kad noliec kaut ko, un skleroze, nevar atrast, tad lūdzu, lai Antons palīdz. Vot vakar fotopapīru meklēju — nekur nav. Es saku — “Svetais Antons, vienīgi Tu man vari palīdzēt! Kur tas fotopapīrs? Un pēkšņi man tā kā met pa galvu: paskaties tur; un tur tas bija. Tādu gadījumu ka nolikšana un atrašana — tikai Antons var palīdzēt. Tikai tu palūdzi — uz reiz, vai atcerēsi, vai acu priekšā stāvēsi tā manta.

Paziņa stāstīja, kā agrāk brauca uz Polocku ar mašīnu, iepirkties. Aizbraucot aiz Verhnedvinska, mežā viņai mašīna salūzt. Viņa pie stūra, un iekšā tikai dēļs — puika. Viņi atpakaļ jau brauca. Stāv mežā vidū. Mašīnas tik reti iet. Viens apstājas un nokonstatējis, kas tur viņai sabojājas. Viņa paceļ vienam roku, otram, — nav. Pēc tam neiet mašīnas nemaz. Vakars nāks virsū. Galu galā apstājas viena mašīna, un tur bija tāda detaļa. Viņi salaboja, un mamma saka: “Fu! Nu paldies svētam Antonam!” Izradījās, ka visu laiku mamma sēdēja mašīnā un skaitīja lūgšanu svētam Antonam [Aglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona].

[Святой Антон — находит пропащие вещи, помощник. У меня такой случай был. Мое обручальное кольцо. Работала в жаркое летнее время, надела на мизинец. Было время клубники, я работала в саду, пришла домой — кольца нет. Попробуй теперь найти маленькое обручальное кольцо в густых клубничных зарослях. Ну, начала читать молитву святому Антону и прошу: Антон, помоги мне! Ну, пойду я в ту клубнику, порыщу, — ну нет. И была там вскопанная земля — чтобы сажать новые клубничные саженцы, и на этой вскопанной земле лежит мое кольцо. Как будто бы положенное сверху. Ну я там не была! Не копала ничего, но кольцо положено прямо там! Это, действительно, чудо было.

А прочие случаи — их сотни, когда положишь что-то, и склероз, не можешь найти, тогда прошу, чтобы Антон помог. Вот вчера фотобумагу искала — нигде нет. Я говорю: «Святой Антон, только Ты мне можешь помочь! Где та фотобумага?» Я, вдруг мне словно ударяет по голове: посмотри там; и там было. Такие случаи как оставление и находка — только Антон может помочь. Ты только попроси — тут же, или вспомнишь, или прямо перед глазами окажется та вещь.

Знакомая рассказывала, что раньше ездили в Полоцк на машине, закупаться. Миновали Верхнедвинск, и в лесу машина у нее сломалась. Она за рулем, и внутри — только сын, мальчик. Они уже возвращались домой. Стоят посреди леса. Машины редко идут. Один остановился и констатировал, что у нее там сломалось. Она одному, другому машет — нету. Потом совсем нет машин.

Вечер наступает. Наконец остановилась одна машина, и там была такая деталь. Починили они, и мама говорит: «Фу! Ну, спасибо святому Антону!» Оказалось, что все время мама сидела в машине и читала молитву святому Антону.]

В честь святого Антона назван родник в ограде Аглонского храма, известный с начала XIX в. своими целебными свойствами. До конца XIX в. тут преобладала серная вода, и при монастыре существовала больница, проводились лечебные серные ванны. Традиция набирать воду в источнике и использовать ее в народной медицине сохранилась поныне. Считается, что особенно полезна эта вода в случае болезни глаз.

Другой значительный католический святой, почитаемый в Аглоне и ее окрестностях, с которым связываются чудесные истории, — это святой Донат, покровитель больных и людей, оказавшихся в несчастье. Крупнейший храм, посвященный ему, находится в Краславе. Однако конкретных историй, связанных со святым Донатом, мои собеседницы не вспомнили.

5. Обратная сторона чудес

Наличие в Аглоне особой, святой силы, благодати, простирающейся от чудотворной иконы и базилики и особенно усиливающейся на праздник 15 августа, приводит к неоднозначной оценке местными жителями большой популярности этого места.

В большинстве разговоров о чудесах в Аглоне, об излечении после посещения церкви и молитв упоминались также и отрицательные последствия подобных обращений.

Эти люди, которые сюда приезжают, калеки, больные, все просят, и они уезжают — спокойные, умиротворенные, все говорят, что получили что-то отсюда... Мы же ощущаем, что они словно оставляют здесь что-то нехорошее, то ли грехи свои... [Sur_02. PF 20.08.2003. 48 g.v. Yoksti].

*Нам тяжело. У нас это праздничное ощущение довольно условным получается. Потому что приходят к нам **очень** разные люди — и с проблемами, и с добрыми мыслями, и с дурными. Теперь я это так остро уже не воспринимаю, но когда работала в церкви, там можно было ощутить — такое чувство **тяжести**, и не в физическом смысле слова, а в духовном. Хотя в Аглоне все же это не так сильно, как в Лурде, где я была в 2000 г. В сравнении с Лурдом в Аглоне, можно сказать, после праздника остается даже, в общем, легкость. Словно бы лето закончилось, 15 августа, год закончился, и — все. И все же, также ощущение легкости остается. В Лурде же я почувствовала, что туда все эти люди принесли — калеки, инвалиды, больные, те, кто шел искать себе здоровье.*

Тут, у нас, количество больных не столь велико. И все же. Уходят они успокоенные, потому что они оставили тут все, от чего просили избавление, духовно подзарядились и т.п. Люди говорят: «О, я был в Аглоне, теперь опять могу целый год спокойно жить, вся тяжесть — с плеч долой» [Aglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona].

На вопрос: «Какими вы ощущаете Аглону и ее жителей?» — звучали признания: «Все свои беды люди оставляют тут»; «Тут такое место, где очень много негативной энергии. Потому что очень много **оставлено**. Большое количество людей сюда является» [Jas-Gr_01. PF 20.08.2003. 55 g.v. Juglaini]. Говорили о необходимости защиты себя от негативного влияния других людей. Высокую заболеваемость в окрестностях Аглони и особенно большое число раковых больных связывают прежде всего с этим [Sur_02. PF 20.08.2003. 48 g.v. Yoksti].

Наконец, рассказы о чудесах могут осознаваться как сообщения о личных проблемах человека, которые не подлежат разглашению. На вопрос, помнит ли она какие-то рассказы о чудесах, исцелениях и т.д., одна моя собеседница сказала: «Нет, у меня память такова, что я не запоминаю чужие проблемы. Чтобы, не дай Бог, язык не развязался и не рассказать об этом другим» [Aglo_01. PF 21.08.2003. 63 g.v. Aglona].

Итак, возвратимся к поставленным в начале работы вопросам. В записанных рассказах о чудесах можно выявить некоторые закономерности: речь идет о **местах концентрации** (чудеса чаще происходят около особых элементов ландшафта — священных деревьев, лесов, озер, гор, а также в священных местах, прежде всего в церквях) и **временах концентрации чудес** (праздники — как календарные, так и жизненного цикла). Как правило, выделяются **источник** их происхождения (чудо как результат божественной силы и прежде всего действий Богородицы) и **метод** (чудо совершается в результате выполненного обета, дается как дар, который нужно правильно использовать, или оно случается независимо от действий человека).

Одно из самых общих делений чудес может быть основано на их интерпретации как произошедших спонтанно или в результате целенаправленных действий. С одной стороны, чудо может быть описано как внезапное проявление священного, иерофания. Это чудо как непосредственное вмешательство священного в обычное течение жизни, как прорыв повседневности, оно не связано с предварительными действиями человека. С другой стороны, чудо описывается как результат специальных (иногда весьма интенсивных) действий. Это чудо как

осуществление желания в результате самопожертвования, обращения к высшим силам, молитвенных просьб, исполнения обетов и т.п.

Наш материал показывает, что практически все записанные в окрестностях Аглоны случаи свидетельствовали об активном обращении, наложении на себя обетов и их исполнении, в результате чего и происходили чудеса. Они оказывались связанными с особыми временными периодами — праздниками, паломничеством, или же с индивидуальными кризисными моментами жизни — болезнью или особой нуждой. В качестве источника чуда очень часто фигурируют Пресвятая Дева или конкретный святой. Как чудо воспринимаются прежде всего излечение, исполнение желания (рождение ребенка, удачная сдача экзаменов, возвращение, нахождение потерянного). Однако, по словам пожилых женщин, простая жизнь человека и легкая, быстрая смерть «на своих ногах» также являются чудом.

Довольно сильна дидактическая направленность записанного материала. Рассказы о чудесах, как правило, начинаются с длинных историй о жизни, выступающих преамбулами, и заканчиваются наставлениями, хотя само чудесное событие не всегда оказывается только лишь ожидаемым счастливым разрешением трудной ситуации; его иррациональность в принципе оставляет повествование открытым, не позволяет сделать однозначное заключение. Примечательно, что чудеса в рассказах моих собеседниц не всегда однозначно приветствуются (и даже могут определяться как «проблемы человека»), а обилие посетителей Аглоны в ходе храмового праздника и вовсе расценивается местными жителями как проблематичное. Возможно, это свидетельствует, среди прочего, об амбивалентной природе чуда, открывающего дорогу как положительным, так и отрицательным переменам в жизни человека.

Библиография

- Lang B.* Sacred Games: A History of Christian Worship. New Haven; London: Yale University Press, 1997. 527 p.
- Miracle // Merriam-Wester's Encyclopedia of World Religions / Consulting ed. W. Doniger. Springfield, Massachusetts: Merriam-Websters Incorporated, 1999. P. 740.
- Ryzhakova S.* «Крестьянский домик, нанимаемый горожанином»: о некоторых метаморфозах петербургской/ленинградской дачи в XIX–XX вв. // The Dacha Kingdom: Summer Dwellers and Dwellings in the Baltic Area / Ed. by N. Baschmakoff and Mari Ristolainen. Helsinki: Aleksanteri Institute, Gummerus Printing, 2009. P. 409–415. (Aleksanteri Series 3. 2009)

1. Икона Аглонской Божьей Матери

2. Аглонская базилика. Фото автора, 2003 г.

3. Посетители храма. Фото автора, 2003 г.

4. Процессия заходит в храм. Фото автора, 2004 г.

5. Главный алтарь церкви. Фото автора, 2004 г.

6. Праздничная процессия 8 сентября 2003 г.

7. Несут хоругви на крестном ходе. Фото автора, 2004 г.

8. Святой родник возле базилики. Фото автора, 2003 г.

9. Берут воду. Фото автора, 2003 г.